

ЧЕЛОВЕК И ПРИРОДА В РУССКИХ НАРОДНЫХ ЛИРИЧЕСКИХ ПЕСНЯХ

Ученых и художников всегда волновали такие философско-мировоззренческие проблемы, как человек и Вселенная, человек и природа, человек и экология, человек и мир его земных деяний, радостей, страстей, тревог: ведь диалог лирического героя с Миром (человеком, природой, землей, Вселенной) постоянен.

Природа для коллективного народного автора — не просто среда обитания, не только объект хозяйственных занятий и источник материальных благ, но и особый мир в его прагматических функциях: в качестве собеседника, помощника, модели прекрасного.

Реализация темы «Человек и природа», актуальной для мирового искусства, связана в фольклорном творчестве, прежде всего, с особенностями мировосприятия создателя, носителя и транслятора — коллективного автора народных текстов, в частности, с синкретизмом.

Если в авторском творчестве создатель может объективировать природные образы (как Тютчев), или показывать грандиозность мироздания (как Ломоносов), или подчеркивать доминанту субъективного в восприятии природы (как Фет), то в фольклорном тексте герой непосредственно связан с природой, воспринимая себя как единое целое с природными объектами.

Таким образом, вся система приемов, связанных с отображением душевного состояния персонажей, ориентирована на контакты с миром природы.

Актуальность темы «Человек и природа» в литературе не ослабевает на протяжении всего развития мировой культуры: природа может выступать моделью совершенного мира (как у сентименталистов), может быть неуправляемой стихией (как у романтиков), может реализовывать иерархическую структуру мира в фэнтези (дерево Иггдрасиль у Толкиена). Но в любом случае это — колыбель человечества, среда обитания, эстетически насыщенный объект восприятия.

Корректность выбора данной темы мотивируется и важностью вопроса о среде обитания для развития общества, и необходимостью выявления национально-культурного компонента и способов его реализации в культуре.

В разных аспектах данная тема рассматривалась в трудах А.Н. Веселовского, Н.И. Кравцова, В.Я. Проппа, С.Г. Лазутина, В.М. Сидельникова, Б.М. Соколова, А.Н. Афанасьева, А.М. Новиковой, Н.П. Колпаковой и других.

Народная лирическая песня — один из самых популярных фольклорных жанров, один из ярких репрезентантов этнического менталитета, неисчерпаемый источник образов для авторской литературы. Высокий эстетический статус данного жанра подтверждается творчеством таких поэтов, обращавшихся к фольклору, как А. Кольцов, А. Майков, А. К. Толстой, С. Есенин, М. Цветаева, Н. Заболоцкий, Н. Рубцов, и многих других. Однако доступность, простота и кажущаяся безыскусственность народной песни могут создать обманчивое представление об элементарности, даже примитивности, этого жанра, существующего в активном народном обиходе около полутысячелетия.

В песнях нашли свое отражение история русского народа, черты его национального характера. В них раскрываются общественная жизнь, быт, мысли и чувства крестьян, его социальные, морально-этические и эстетические взгляды. И диалог человека с природой становится важнейшим средством отображения общечеловеческого и национально-этнического в фольклорных текстах.

Центром лирической песни всегда служит образ человека. Циклы любовных и семейных песен созданы, прежде всего, девушками и замужними женщинами, и естественно, что в центре первых — образ девушки, а в центре вторых — образ замужней женщины. Но эти образы не единственные в песнях. Другие персонажи — это соперница, соперник, вдова, муж, свекровь и свекор, теща и тесть, зять, золовка, невестка, мачеха, отчим, молодец.

Уже из состава персонажей видно, что сюжетность семейных песен сложнее сюжетности любовных песен, так как женщина изображается в более разнообразной системе отношений с людьми, чем девушка. Женщина вспоминает о жизни в родительском доме, о своей тяжелой доле — необходимости подчиниться воле отца и выйти замуж за нелюбимого, рассказывает о своей жизни в чужой семье, о сложных отношениях с мужем, свекровью, свекром, золовками и невестками, о тайных своих встречах с молодцем (милым). Их главная тема — неудачное или насильственное замужество, разлад в семье. Семейные песни создавались замужними женщинами и реже мужьями. В роли «страдающего» персонажа иногда выступал в песнях и муж. Положение мужа в большой патриархальной семье отца зачастую также было нелегким. Он должен был подчиняться отцу, матери, старшим братьям. Женили его часто на девушке, которую он не любил. Поэтому в лирических песнях можно встретить ропот крестьянина на «долю молодецкую», жалобы на то, что его молодость безрадостно «прошла-миновалася» с нелюбимой женой. Девушка же изображается только в отношениях с молодцем (милым), которые осложняются или разлукой с ним, или его изменой (образ соперницы) [7, с. 72]. Молодец в песнях изображен юным, красивым, смелым, мужественным. Его сравнивают с «ясным соколом», «сизым орлом», «сизым голубем», «ясным месяцем», «дубом». Отношения девушек и юношей, их мысли, чувства и переживания составляют основное содержание любовных песен, создателями которых чаще всего были их главные герои.

Образы девушки и замужней женщины, молодца и мужа представлены как собирательные. В них выделено то основное, что характеризует их как представителей определенной социальной среды, определенного этноса, им свойственно особое восприятие действительности, особая оценка поведения людей, определенная система нравственных ценностей.

Русским лирическим песням свойственно объективирование образов, мыслей и чувств, что является особой формой обобщения. Сущность этого явления состоит в том, что лишь некоторая часть песен содержит в себе прямое самовыражение певицы, не так много песен представляют собой речь от первого лица. Более того, когда певица поет: «Я сама-то, красная девица, сдивовалась», «Я мала была да горя не было», «Я рассею грусть-тоску по зеленому лужку», — это «я» коренным образом отличается от «я» лирических авторских текстов.

Народная песня обычно не сложена певицей, а исполняется ею по традиции, воспринята ею от людей старшего поколения. В таком случае певица в обобщенном «я» представляет свой духовный мир, свои переживания и порою, вероятно, и свои поступки. Таким образом происходит своеобразная объективация мыслей и чувств: мы видим, как «чужое» превращается в «свое» [7, с. 75].

Представления о природе глубоко значимы для постижения и осознания мира человечеством. А. Н. Афанасьев в 1860-е годы писал, что «сочувственное созерцание природы» сопровождало человека уже «в период создания языка», в эпоху архаических мифов [5, с. 245].

Образы природы в русской народной лирической песне прежде всего антропоморфны и опозитизированы. Пейзажи лирической песни, в основном, подробно не описываются, так же, как и персонажи-люди. Но по текстам рассеяны отдельные мелкие упоминания, отдельные штрихи, которые показывают, как тонко певец чувствует свою родную природу. Выписываются мелкие детали, подобно тому, как старинные мастера живописи выписывали каждый цветочек. Любимое дерево — береза, обычно — белая или кудрявая. Трава всегда «шелковая», цветы чаще всего — «лазоревые». «Лазоревый» означает «небесно-голубой», но в народном обиходе это слово получило более широкое значение и означает яркость окраски любого цвета. Насколько остро певцы ощущают красоту деревьев, видно, например, по следующей строчке, в которой говорится о березе:

На горе ты стоишь, на всей красоте. [10, с. 58]

В песнях часто рисуются реки, песчаные берега, холмы, луга и сады:

По зеленому лужочку золота струйка бежит. [10, с. 58]

В раннем фольклоре преобладали внепейзажные образы природы: ее силы мифологизировались, олицетворялись, персонифицировались и при этом нередко участвовали в жизни людей. Широко бытовали сравнения представителей человеческого мира с предметами и явлениями природы: героя — с орлом, соколом, львом, зеленым дубом; девушки — с лебедушкой, сизой голубкой, калиною, малиною [8, с. 114]. Таким образом, животные, неодушевленные предметы, явления природы в песнях наделялись человеческими способностями и свойствами: даром речи, чувствами и мыслями. В народной песне складывается система природных образов-уподоблений, маркирующих определенных персонажей. Семантика подобного образа-параллели может быть связана с системой отношений (селезень — утка: пара влюбленных), с оценкой (спелая смородина: черные живые глаза), с доминантной особенностью героя (олень: статный, гордый юноша), с созданием обобщенного идеализированного образа (береза: кудрявая, стройная, гибкая, нежная девушка; дуб: сильный, спокойный, уверенный, видный юноша) и т. д.

Особенная чуткость к человеческим переживаниям приписывается в песнях растительному и животному миру. В них деревья, кусты, трава не только понимают человеческую речь, но и сами беседуют между собой о людях и их поведении, бранят и журят человека, предостерегают его от опасности. Растения переживают и разделяют все чувства человека: печальная девушка идет по лесу — на деревьях грустно шумят листья, приклоняется к земле береза [4, № 36; 2, № 2264].

Художественное воображение народа наделяет природу не меньшей чуткостью и по отношению к радостным переживаниям человека. Счастливый жених едет мимо сада — и сад расцветает от одного его приближения [3, с. 284–285]; счастливая девушка идет по лесу — и луг зеленеет, поля покрываются цветами [4, № 113].

Звери и птицы тоже могут беседовать с человеком (так, например, золоторогий олень обещает молодцу прийти к нему на свадьбу [3, с. 288–299]), но чаще им приписывается только безмолвное сочувствие его настроениям: ощущая в седле счастливого ездока, конь пляшет и веселится [3, с. 284–285]; видя тяжелую сцену расставания рекрута с родной семьей, «червочки да извивались, ясны соколы врозь разметались, беленьки лебедушки нарозь разлетались» [4, № 114].

Еще более отзывчивыми и духовно близкими человеку представлены в народной лирике птицы. Подвижные и быстрые, они, как и ветер, могут быть помощниками человека. Соловью, соколу, голубю поручается известить милого о горькой участи девушки, выдаваемой за нелюбимого, передать весточку от уехавшего возлюбленного [3, с. 445].

В народной лирической песне создаются воображаемые диалоги человека со стихиями. Природе приписывается способность исполнять поручения человека или действовать по собственной инициативе в его интересах. Из стихий особенно отзывчивой оказывается вода. В народной песне вода может антропоморфно ощущать тревогу за человека, гневаться на него, предчувствовать его беду и от сочувствия менять свой цвет, мутнеть. Реки плачут о несчастной в разлуке девушке, волнуются при виде человеческих бедствий. Бегущая вода в песне может сознательно распорядиться порученным ей предметом: унести его, прибить к берегу, передать по назначению; так переносит река брошенные в нее цветы, волосы, горе [3, с. 299].

В своем поэтическом воображении человек общается и со стихией воздуха. Наиболее подвижным из всех его проявлений является ветер — и он часто оказывается воображаемым другом и помощником человека. Обычно он служит посланцем: доставляет вести разлученным влюбленным, передает в родной дом тоску молодки, увезенной в замужество, и выполняет другие поручения человека. Так же, как к ветру, человек мысленно обращается с требованиями о помощи к туче, грому, и каждый раз просьба оказывается исполненной: накатывает туча, гремит гром, идет дождь и т.п. [3, с. 271–272].

Воображаемой возможностью общаться с человеком и разделять его переживания обладает в лирической песне и земля: она понимает человеческие чувства, стонет, дрожит, раскаляется и другими способами выражает свое сочувствие [4, № 2441].

Таким образом, сопоставление мира человека и мира природы последовательно характеризует народную лирическую песню. Из мира природы отбирались лишь те образы, которые были способны художественно раскрыть то или другое содержание песни. Эти образы в песне становились традиционными и устойчивыми: так формировалась символика народной песни, т.е. постоянное «прикрепление» одного или нескольких образов из мира природы к тому или другому образу-персонажу. Эта поэтическая символика придает песне художественную выразительность, красочность, глубокую лирическую эмоциональность [9, с. 48–49]. Особенности взаимоотношений человека и природы в фольклорном тексте выявлены в классических трудах А. Н. Веселовского. Широкое применение принципа психологического параллелизма в лирической песне обусловлено спецификой её содержания, наличием в ней, с одной стороны, образов символических (животных, растений), а с другой — образов реальных (людей). Эти образы сопоставляются по признаку действия, движения: дерево «хилится», девушка кланяется [6, с. 101]. В песнях, построенных по принципу параллелизма, всегда наблюдается такая закономерность: вначале даётся природная, символическая картина, а затем следует картина-образ из человеческой жизни.

Таким образом, психологический параллелизм — реализация особого способа мышления, основанного на раннем анимистическом мирозерцании, когда живой и неживой миры в известной

степени отождествлялись. Явления человеческой жизни в таком случае сопоставляются с различными явлениями природы.

Параллелизм мира человека и мира природы может выражаться в сложном трехчленном сопоставлении с использованием отрицательного параллелизма:

Ой, не пыль в поле запылилася,
Не туман с моря подымается,
— Подымались гуси, лебеди.
А один лебедь остается...
...Разудалый добрый молодец,
Он повадился по ночам ходить,
По ночам ходить, по полуночам,
А он к красной ли ко девушке... [1, с. 63]

Система обращений в народной песне также свидетельствует о доминировании в качестве адресатов объектов мира природы: «поля чистого», «дубравы темной», «травы-муравы», цветов, «пташек», деревьев и т. д.

Рассмотрение образов человека и природы в народной лирике, их психологической взаимосвязи дало нам возможность представить способы и формы изображения героя в лирических жанрах коллективного творчества.

Литература

1. Кашин Д. Н. Русские народные песни: В 3 кн. / Д. Н. Кашин. — М.: Театральная энциклопедия, 1956. — 772 с.
2. Киреевский П. В. Песни, собранные писателями. Новые материалы из архива П. В. Киреевского / П. В. Киреевский. — М.: Наука, 1985. — Т. 79. — 574 с.
3. Пропп В. Я. Народные лирические песни / В. Я. Пропп. — Л.: Советский писатель, 1961. — 612 с.
4. Соболевский А. И. Великорусские народные песни: В 7 т. / А. И. Соболевский. — СПб.: Имп. Ак. Н., 1895–1902. — Т. 3. — 523 с.
5. Афанасьев А. Н. Поэтические воззрения славян на природу / А. Н. Афанасьев.. — М.: Современный писатель, 1995. — 824 с.
6. Веселовский А. Н. Психологический параллелизм и его формы в отражениях поэтического стиля / А. Н. Веселовский // Веселовский А. Н. Историческая поэтика. — Л.: изд-во ЛКИ, 2008. — С. 125–199.
7. Кравцов Н. И. Поэтика русских народных лирических песен / Н. И. Кравцов. — М.: изд-во МГУ, 1976. — 96 с.
8. Лазутин С. Г. Поэтика русского фольклора: учебное пособие / С. Г. Лазутин. — М.: Высшая школа, 1981. — 221 с.
9. Новикова А. М. Народная лирическая песня. Народные частушки / А. М. Новикова.. М.: МОПИ, 1969. 96 с.
10. Пропп В. Я. О русской народной лирической песне / В. Я. Пропп // Пропп В. Я. Народные лирические песни. — Л.: Советский писатель, 1961. — С. 5–16.